Глава 566: СледыПосле возвращения в секту Син И с двумя секретными кодексами небесного класса, Тэн Циншань часто уходил в закрытую культивацию. Каждый раз он пропадал почти на месяц. Даже после трех-пятидневного перерыва, он решал некоторые вопросы секты, проводил время с женой и детьми, а затем снова уходил в уединение. Такая частота шокировала даже его жену Ли Цзюнь. Ведь если бы культивация не приносила пользы, то продолжительное пребывание в уединении не принесло бы ему ничего, кроме вреда, негативно повлияв на его психическое состояние. Внутри Восточного Цветочного Сада Ли Цзюнь стояла у пруда, бросая корм для рыб. Стайка рыб жадно поедала еду. Время от времени рыбы выпрыгивали из воды. — Мадам, Суверен все еще не вышел из уединения, — рядом с Ли Цзюнь стояла ее личная служанка Цю Цзюй. — Мм, возможно, еще пол месяца, — Ли Цзюнь покачала головой. Цю Цзюй осталась рядом, сопровождая и общаясь с Ли Цзюнь. Двери соседней тренировочной комнаты медленно открылись. Ли Цзюнь резко повернулась, чтобы посмотреть, и увидела человека, выходящего из комнаты культивации. — Циншань, — Ли Цзюнь подбежала к нему, приятно удивленная. — Маленькая Цзюнь, — широкая улыбка осветила лицо Тэн Циншань. — В этот раз ты вернулся намного быстрее. Циншань, у тебя такая широкая улыбка. Я предполагаю, что ты, должно быть, многого добился? Ты совершил прорыв в Царство Проницательной Пустоты? — Ли Цзюнь не обладала доменным зрением, поэтому не могла почувствовать изменения в ауре Тэн Циншань. — Так ли легко добиться прорыва? — Тэн Циншань улыбнулся, левая рука мягко провела линию в воздухе, словно разбрызгивая множество капель сладкого нектара. Окружающее пространство наполнилось аурой жизни. — На этот раз я получил понимание Дао Жизни. Теперь я полностью понимаю Дао Жизни и Смерти. Возможность понять эти Два Дао Жизни и Смерти также означает, что мое понимание пяти стихий вышло на новый уровень. Когда золотой элемент, элемент огня и часть элемента воды смешиваются вместе, они становятся Дао Смерти, или, другими словами, Дао Разрушения. Когда элемент дерева, элемент земли и часть элемента воды смешиваются вместе, они становятся Дао Жизни. Прошел целый год с тех пор, как Тэн Циншань сражался с Хуан Тяньцинь Императором Ю. За этот год Тэн Циншань чувствовал себя лучше после каждой закрытой культивации. И вот сегодня он наконец-то постиг Дао Жизни. Однако понимание Дао Жизни и Смерти не увеличило его силу. — Что касается пяти элементов, я очень близок к достижению Проницательной Пустоты. На самом деле, сейчас я чувствую, что мне осталось совсем немного. — После постижения Дао Жизни и Смерти я хотел продолжить культивацию в уединении, сделать это за один шаг и постичь Царство Проницательной Пустоты. Однако… после того, как я понял Дао Жизни и Смерти, моя структура ума не стала лучше, — Тэн Циншань покачал головой, — Мне бы лучше отдохнуть несколько дней, а затем тщательно обдумать все. Тогда я буду усердно работать, чтобы пробиться в Царство Проницательной Пустоты за один раз. Хотеть что-то быстрее, но не быть в состоянии сделать это… Такого рода модернизация царства — это не то, что достигается просто по желанию. — Где Хуну и Линьлинь? — Тэн Циншань спросил, — Где они опять? — Они в округе Юнань, — ответила Ли Цзюнь. — М-м. С тех пор, как он узнал об инциденте с его учениками по внутренним боевым искусствам, которые оказались в опасности, и таким образом раскрыл существование заговора, Тэн Циншань был осторожен и серьезен. Он приказал своим детям оставаться у великой горы Янь или поехать в уезд Юнань! Им было категорически запрещено куда-либо уходить, пока кризис не будет разрешен. Великая гора Янь была базовым лагерем Тэн Циншань. Что касается округа Юнань, то это было ядро секты Гуй Юань, где за ними следил Боевое Мечтательное Облако, Му Тао. Так что Тэн Циншань чувствовал себя там спокойно. … Днем, когда Тэн Циншань вышел из культивации:— Учитель, учитель, — Ян Дун, второй ученик Тэн Циншань, поспешил вперед. Тэн Циншань в это время сидел у пруда, пил чай и наблюдал за рыбами. — Ах Дун, почему ты так торопишься? — Тэн Циншань спросил. Каждый раз, когда Тэн Циншань выходил из культивации, Ян Дун выбирал время, чтобы сообщить Тэн Циншань о важных вопросах. Он редко так спешил. — Учитель, — сказал Ян Дун, — Я слышал, что учитель вышел из культивации, поэтому я сразу же пришел… В настоящее время есть действительно

важный вопрос. — Говори, — брови Тэн Циншань слегка нахмурились. — Два дня назад кто-то, наконец, узнал, что Гунъюй, которого секта Син И целый год искала в Девяти префектурах, скрывает свою личность и прячется в маленьком городке на северо-востоке Ючжоу, — сказал Ян Дун. — Гунъюй? — Тэн Циншань загорелся. Этот предательский ученик был занозой в его сердце! Это был первый раз, когда у них был предатель, которого они не могли поймать. Это негативно сказалось на репутации секты. — Он был пойман? — спросил Тэн Циншань. — Я уже приказал некоторым людям начать делать все возможное, чтобы поймать его, — ответил Ян Дун, — Учитель, пожалуйста, не волнуйся. Огромное количество воинов секты Син И устремилось в окрестности этого небольшого городка… Кроме того, для захвата Гунъюй мы также получили помощь от Дворца Небесного Бога в Ючжоу. Я верю, что этот Гунъюй определенно не сможет сбежать. Создавая щедрость в Девяти префектурах, Секта Син И, естественно, хотела организовать хорошие отношения с каждой из основных сект. — Хорошо. Этот Гунъюй должен быть пойман, — торжественно сказал Тэн Циншань. — Я понимаю, — Ян Дун так разозлился, что у него заболели зубы. Этот предатель на самом деле умудрился скрываться в течение года, не будучи пойманным. Если ему удастся снова сбежать на этот раз, то Ян Дун, заместитель суверена, будет посрамлен. … Через три дня…Семья из четырех человек Тэн Циншань собралась в Восточном цветочном саду. — Вы двое могли бы сообщить, куда идете веселиться? — Тэн Циншань улыбнулся, глядя на сына и дочь. — Папа, мы не веселились. Мы были заняты делами, — сказала Хуньлинь. — О, самая хитрая, — Тэн Циншань ухмыльнулся, и его взгляд упал на его сына Хуну, — Хуну, на этот раз в округе Юнань… Ты ладишь с молодой мисс семьи Лэй? — Если у вас обоих есть чувства друг к другу, тогда я отправлю людей, чтобы предложить брак, и буду обсуждать с семьей Лэй, когда вы поженитесь. — Папа… Траурный период Маленького Ру еще не закончился, — сказал Хуну. — О, что со мной. Я совсем забыл об этом, — Тэн Циншань слегка улыбнулся, кивая. — Его сын и дочь выросли. Тэн Циншань автоматически обратил очень пристальное внимание на основные поворотные моменты в жизни своих детей. В конце концов, никто не может быть небрежным, когда дело доходит до крупных событий, таких как брак. Итак, теперь относительно молодой леди, которая понравилась его сыну, Хуну… Тэн Циншань уже тайно приказал кому-то изучить ее происхождение и вопросы давным-давно. Семья Лэй не была какой-то влиятельной семьей, но у них было несколько свойств. Однако в глазах Тэн Циншань богатство просто не имело большого значения. Если бы ее семья была чиста, а девушка имела приличную мораль и поведение, то этого было бы достаточно. «Хуну не заставляет меня волноваться, — внутренне сказал Тэн Циншань. — Он просто пошел искать девушку и нашел ту, которая соответствует стандартам». В настоящее время семья Тэн определенно была влиятельной семьей на самом пике страны Девяти Префектур. Многие люди тщетно пытались проникнуть в семейную деревню Тэн. Еще больше людей хотели, чтобы их дочь вышла замуж за сына Тэн Циншань. Таким образом, Тэн Циншань не смел быть небрежным. «Но Линьлинь, этот ребенок. Серьезно…» Тэн Циншань внутренне вздохнул. Тогда они встретили юношу по имени Вэй Цзян. Теперь он стал элитой секты Син И, и секта сосредоточилась на повышении его уровня культивации. К сожалению, тогда Линьлинь испытывала только любопытство к Вэй Цзян. Кроме того, после того, как Вэй Цзян присоединился к секте Син И, он культивировал Внутренние Боевые Искусства как сумасшедший. Он не предпринял никакой инициативы, чтобы приблизиться к Линьлинь. Естественно, пара не развила даже немного привязанности друг к другу, поэтому они могли иметь только отношения военного брата и сестры. «Возможно ли, что моя дочь хочет быть похожей на дочь Пэй Сан, оставаясь незамужней всю свою жизнь? — Тэн Циншань внутренне удивился. — Тем не менее, я слышал от Маленькой Цзюнь, что ее учитель, Пэй Сюэлянь, похоже, была обманута в прошлом. Вот почему она не желала выходить замуж всю свою жизнь. Я не думаю, что Линьлинь такая». Пока Тэн Циншань размышлял над этим, Ли Цзюнь начала болтать со своими детьми. — Мама, позволь мне сказать тебе кое-что, — вдруг сказал Хуну. — Что? — Ли Цзюнь сказала с удивлением. — На самом деле, у сестренки уже есть человек, которого она любит, — Хуну озорно смеялся. — Ах! — И Тэн Циншань, и Ли

Цзюнь испытали сильный шок и с удивлением повернулись к своей дочери Хуньлинь. Щеки Хуньлинь покраснели, но она все еще делала вид, что все в порядке. Она бросила взгляд на своего брата Хуну, предупредив его взгляд. Потом она засмеялась и сказала: — Папа, мама. Мало кто может заставить меня полюбить. Вы можете расслабиться. — Да и… Мы просто поболтали. Все еще даже не начало обретать форму, — уверенно сказала Хуньлинь. Тэн Циншань и Ли Цзюнь обменялись взглядами и засмеялись. «М-м, я просто подожду, чтобы приказать кому-то провести тщательное расследование относительно того, кто этот человек… Человек, который сблизился с Хуньлинь», — внутренне сказал Тэн Циншань. В настоящее время он не осмелился сделать даже маленькое предположение. — Хм? А Дун? — Тэн Циншань мог ясно чувствовать ауру Ян Донга. Ян Дун быстро мчался в Восточный Цветочный Сад. — Ах, Дун здесь, — сказал Тэн Циншань. — Почему Второй Старший Брат пришел сюда? — Хуну и Хуньлинь удивленно спросили и сразу же посмотрели на ворота. Очень скоро фигура Ян Дун появилась за воротами. — Учитель, учитель, — вопил Ян Дун издалека. — Что, Гунъюй схвачен? — спросил Тэн Циншань. Это был вопрос, который беспокоил его больше всего. — Тот Гунъюй, который предал секту? — Хуну сказал с удивлением. — Этот негодяй был найден? — Хуньлинь широко раскрыла глаза. Ян Дун посмотрел на Тэн Циншань с мрачным выражением лица. Затем он передал секретное письмо в своей руке. — Учитель, отчет разведки здесь. Когда Тэн Циншань увидел выражение лица Ян Дун, у него появилось зловещее чувство. Тэн Циншань взял отчет разведки и внимательно его прочитал. — Второй старший брат, скажи нам, быстрее, — Хуньлинь не могла ждать. Со своей стороны, Ян Дун сказал Хуньлинь, Хуну и Ли Цзюнь: — Вчера вечером наши люди узнали, где прячется Гунъюй. Внутри и снаружи у нас было полностью окруженное трехэтажное здание. Этому Гунъюй не было нигде он вообще не мог сбежать. Однако… он просто не сбежал. Когда мы напали, намереваясь поймать его… — До того, как мы прибыли, этот Гунъюй уже облил свое тело керосином. Поэтому, когда мы напали, он поджег себя. — Он даже громко заревел, говоря… — Тэн Циншань, можешь забыть о том, чтобы привести мой труп в хорошее состояние, — когда он сказал это, Ян Дун не мог не взглянуть на Тэн Циншань. В тот момент, когда два человека рядом с ним, Хуну и Хуньлинь, подумали о человеке, использующем огонь, чтобы сжечь себя, и громко закричавшем предложение, с жестоким выражением лица, полным горькой обиды… они вздрогнули. — Он сумасшедший. — Этому Гунъюй… сколько лет? Как он мог так ненавидеть папу? — Хуну и Хуньлинь выпалили. Тэн Циншань посмотрел на ряд слов в секретном письме. Самосожжением Гунъюй не оставил бы труп в хорошем состоянии. Это означало, что Тэн Циншань не сможет доказать, что труп был Гунъюй. — Настоящий человек, который враждебно относится ко мне, это, естественно, не этот мальчик, а его отец или его хозяин! Или… секта! — Тэн Циншань сказал медленно.

http://tl.rulate.ru/book/244/473187